

— Последняя сцена, где Лин Цюэ сидит у озера. Попробуй сыграть. У тебя две минуты на подготовку. — Закончив говорить, режиссёр Ли открыл резюме Тан Сюя и начал неспешно его просматривать.

Последняя сцена... Тан Сюй почувствовал себя в затруднительном положении. В этой сцене не было ни одной реплики, всё передавалось через взгляд, и каждый понимал оригинал по своему. Его интерпретация Лин Цюэ могла не совпасть с видением режиссёра Ли. Пока Тан Сюй размышлял, в его голове вдруг прозвучал голос: «Да забудь, просто играй так, как чувствуешь».

Тан Сюй сжал кулаки. Он посмотрел на открытые окна и неуверенно взглянул на режиссёра Ли:

— Можно я задерну шторы? — В комнате было слишком светло, что не подходило для мрачной сцены.

Режиссёр Ли жестом разрешил.

Тан Сюй с облегчением вздохнул. Он подошёл к окну и задернул шторы наполовину. В этот момент он заметил, что за окном был газон, на котором росли несколько камелий. У него появилась идея. Он пододвинул стул к центру комнаты и снова надел куртку.

Сценарист с усиками недоумевал, что тот задумал, как вдруг увидел, что Тан Сюй, надев куртку, повернулся к камере и словно полностью преобразился. Его шаги стали медленными и тяжёлыми, на лбу залегли морщины, словно он сдерживал какие-то переживания. Он медленно подошёл к стулу и сел.

Его взгляд устремился на газон за окном, постепенно становясь далёким. Это было то самое место, где Лян Ань покончил с собой. Он закрыл глаза, и перед ним промелькнули воспоминания о прошлом. Лян Ань, который растил его, был когда-то самым близким и доверенным человеком, но воспользовался его потерей памяти, чтобы захватить власть, сговориться с другими чиновниками и довести народ до бедственного положения, что в итоге привело к восстанию Лин Цзиня. Он ненавидел его за предательство, но не мог забыть той нежности и заботы, которые тот проявлял, когда он потерял память. Но как бы то ни было, этот человек был мёртв, одиноко покоясь на дне озера...

Его пальцы, лежащие на коленях, сжались, ресницы затрепетали, словно хрупкие крылья бабочки на ветру. Когда он снова открыл глаза, вся слабость в его взгляде исчезла, оставив лишь непоколебимую решимость.

Лин Цзинь всё ещё угрожал трону, и он не мог позволить себе ни минуты расслабления. Он напряг лицевые мышцы, изобразив привычную глуповатую улыбку, и направился к восьмиугольной беседке у озера.

Тан Сюй остановился у двери. Режиссёр Ли не сказал «стоп», поэтому он, ничего не замечая, вышел за пределы кадра. Только увидев дверную ручку, он осознал, что никакой беседки нет, и это всего лишь его слишком глубокое погружение в роль.

— Режиссёр Ли, моё выступление окончено.

Тан Сюй вернулся в центр комнаты. Он увидел, что режиссёр Ли нахмурился, словно о чём-то размышлял, и не произносил ни слова. Сердце Тан Сюя готово было выпрыгнуть из груди. Может, он неправильно понял роль Лин Цюэ, и режиссёру это не понравилось?

— В каком университете ты учился? — Режиссёр Ли внезапно заговорил.

Тан Сюй удивился и назвал свой университет.

— Какого года выпуска?

Тан Сюй, не понимая, зачем это нужно, всё же ответил.

— Хороший год, было несколько талантливых ребят. — Режиссёр Ли посмотрел на Тан Сюя, и на его лице постепенно появилась улыбка:

— Я окончил режиссёрский факультет в 96-м, мы с тобой однокурсники.

— Надеюсь, мы хорошо поработаем вместе.

Тан Сюй вышел из комнаты, ещё не осознавая, что произошло. Только пройдя по коридору, он почувствовал, как на его лице расплывается улыбка.

Он прошёл пробы на роль в «Мятежном министре»!

На этот раз это была не второстепенная роль, а значительный и сложный персонаж второго плана!

Тан Сюй смотрел на бамбуковую рощу за стеклянным коридором, чувствуя невероятное возбуждение. Ему не терпелось поделиться этой новостью. Вспомнив комментарии своих поклонников, он зашёл в Вэйбо, сделал фото бамбуковой рощи и сопроводил его текстом.

— Прошёл долгожданные пробы, очень рад!

Тан Сюй просматривал комментарии, и улыбка на его лице становилась всё шире. Подумав, он позвонил Ли Цзе.

— Ли Цзе, я прошёл пробы.

— Правда? Это замечательно! — Сюй Ли искренне обрадовалась за него, но затем спросила:

— Ты не сталкивался с тем Лю?

Улыбка Тан Сюя на мгновение застыла:

— Да, он был там с Му Юйсюанем.

— Ничего, ничего. — Сюй Ли поспешила успокоить его:

— На таких людей не стоит обращать внимания, ты же прошёл пробы, так что они тебе теперь не страшны. Я сразу свяжусь с людьми из «Хайсин». Кстати, режиссёр Ли сказал, когда начинаются съёмки?

— В следующий понедельник сразу отправляемся в уезд Юй, декорации уже готовы.

— Да-да, режиссёр Ли всегда работает быстро! — Сюй Ли улыбнулась, глаза её сузились до щелочек:

— Тан Сюй, ты просто молодец!

Тан Сюй почесал нос, слегка смутившись:

— Ну, я думал, будет сложнее пройти... Кстати, я слышал, что на пробы приезжал тот актёр, который получил награду за лучшую мужскую роль второго плана на Байхуа?

— Ты про Сюэ Дуна? — Сюй Ли нахмурилась:

— У него слишком плотный график, он не приехал на пробы. Кто тебе сказал, что он будет?

— Я... — Тан Сюй не знал, что ответить. Лян Юнь случайно обмолвился, и он поверил, даже не усомнившись. Теперь, узнав, что Сюэ Дун не приезжал, он испытал странное чувство.

— Это «Хайсин» тебе сказал? Они вообще не следят за обновлениями. Наверное, они только начали работать, опыта ещё не хватает. — Сюй Ли слегка пожурела их, но в душе была рада за Тан Сюя. В конце концов, если «Хайсин» так заботится о нём, это хороший знак.

Тан Сюй не стал отрицать, уклончиво перевёл разговор на другую тему и, поговорив ещё пару минут, повесил трубку. Вернувшись в комнату, он немного остыл от первоначального возбуждения и вспомнил, что «Хайсин» был куплен компанией «Лян». Получается, он теперь будет работать под началом Лян Юня?

Он не хотел больше иметь с ним никаких дел, но судьба, видимо, решила иначе. Раз уж он заключил с Лян Юнем пари, нарушать его он не мог. Теперь оставалось только плыть по течению.

Тан Сюй смотрел в окно, вздыхая с досадой.

Лян Юнь получил звонок от «Хайсин», когда только подошёл к входу в компанию. Хотя Ян Чэнь купил самый ранний билет в Шэньчэн, из-за задержки рейса самолёт опоздал на три часа. В Шэньчэн они прибыли почти в четыре часа. Он уже обсудил всё с представителями головного офиса MF, и их позиция стала более мягкой, но некоторые сотрудники филиала в Шэньчэне всё ещё противостояли новой команде, и ситуация была сложной. Ему не терпелось узнать, как идёт процесс передачи, поэтому он сразу из аэропорта направился в компанию.

— Он прошёл? — Услышав новость о том, что Тан Сюй прошёл пробы, Лян Юнь с облегчением вздохнул. Он жестом показал Ян Чэню подняться на лифте, а сам отошёл в тихий уголок.

— Поскорее подготовьте контракт, и, кстати, отправьте мне его вечером, я посмотрю.

— И ещё, в каком отеле он остановился, назовите мне название отеля.

Закончив разговор, Лян Юнь с улыбкой посмотрел в сторону, и его слезная родинка под глазом казалась ещё более выразительной.

Он поднял голову и заметил, что в стеклянной стене напротив отчётливо отражалось его лицо. Видимо, осознав, что немного потерял самообладание, Лян Юнь слегка кашлянул, поправил галстук и направился к лифту.

Генеральный директор уже ждал его в конференц-зале. Он отвечал за всё связанное с приобретением MF, и дальнейшая работа по передаче также была под его руководством. Он кратко доложил Лян Юню о последних событиях в филиале Шэньчэн, закрыл ноутбук и ждал указаний.

— Как настроения у уволенных сотрудников? — Лян Юнь не очень одобрял его решение уволить сопротивляющихся сотрудников, но сейчас, кроме демонстрации силы, других методов не было.

Авторское примечание: Спасибо за вашу заботу. Мои запястья от природы слабые, сейчас принимаю лекарства и стараюсь беречь их, надеюсь, скоро поправлюсь. Глава короткая, прошу прощения.

Сегодня как раз пополнил счёт, поэтому раздаю бонусы. До воскресенья все комментарии к этой главе будут вознаграждены. Спасибо.

<http://bllate.org/book/16541/1507478>